

М. И. Михайлов

Изгоев

Повесть

Русские повести XIX века 40-50-х годов. Том второй
М., ГИХЛ, 1852

[OCR Бычков М. Н.](#)

Es ist eine alte Geschichte...

Heine. {*}

{* Это старая история... -- Гейне (ред.).}

Второго или третьего июля 184 * года, около семи часов вечера, въехал в околицу села Котошихина выписанный из Москвы владельцем этого села, Иваном Петровичем Бухаровым, учитель. Длинная и скучная дорога так утомила Изгоева и так хотелось ему быть поскорее у цели, что две улицы, которыми тележка его должна была протрястись до барского дома, показались ему чуть не бесконечными. Село не представляло ничего нового любопытству приезжего: те же избы, наполовину крытые соломой, наполовину тесом; та же старая и ветхая церковь с покосившеюся колокольней, обнесенная деревянной оградой; та же необширная площадь с десятком пустых, на живую нитку сколоченных лавчонок, в которых раз в неделю водворяется на несколько часов мелкое промышленное движение, -- все это как и во всех других селах.

Наконец взмыленная тройка подвезла учителя к барскому дому. Дом стоял на самом почти выезде. Наружность его, как и вид села, не представляла ничего особенного, ничем не отличалась от наружности большей части деревенских барских домов. Дед или прадед нынешнего владельца вовсе, повидимому, не думал о красоте здания и заботился преимущественно о просторе и удобстве помещения. Дом раскинулся широко; с лишком двадцатью окнами смотрел он на лежащие в почтительном отдалении крестьянские избы.

Тележка въехала в ворота. С подъезда, подпертого четырьмя деревянными столбами, выбежал лакей и, следуя заранее полученному приказанию, проводил приезжего в небольшой новый флигель в глубине просторного двора, за которым темнел сад.

Андрей Платоныч Изгоев был молодой человек высокого роста, довольно статный, с густыми темнорусыми волосами и умным, выразительным лицом, в котором более всего нравились почти черные глаза с смелым и глубоким взглядом. Он только прошлым летом окончил университетский курс; ему было двадцать три года.

Вероятно, Ивану Петровичу Бухарову немедленно донесли о приезде из Москвы учителя. Изгоев не успел осмотреться в отведенном ему помещении, не успел расправить свои разбитые дорогой члены, смыть с лица и рук пыль и переменить белье и платье, как во флигель явился дворовый мальчишка в казакине с патронами на груди -- звать его к барину. Зов этот был для Изгоева очень неприятен: неужто нельзя было дать человеку отдохнуть? Неужто ждали его с таким нетерпением, что хотят видеть тотчас по приезде и не могут отложить свидания до завтра?

Он, однакож, последовал за казачком.

Чрез довольно опрятную переднюю, где два лакея вскочили перед ним с места, приезжий прошел в большую залу с хорами и светлыми окнами, которые были уставлены горшками цветущих кактусов, потом в бильярдную и, наконец, оттуда в кабинет помещика.

Когда он вошел, Бухаров лежал на софе и читал "Московские ведомости".

В кабинете господствовал строжайший порядок; мебель старого, неудобного фасона была